

Резюмируя, можно отметить, что символ Октября в исторической политике президента В.В. Путина, являясь своего рода лакмусовой бумажкой и инструментом коммуникации власти с обществом, используется в целях демонстрации пагубности общественных потрясений, стабилизации общества и его консолидации за счет общности великой истории.

ЛИТЕРАТУРА

Какое прошлое нужно будущему России. Доклад Вольного исторического общества. М.: Вольное экономическое общество, 2017.

Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Миллер А. Россия: власть и история // *Pro et Contra*. 2009. № 3–4. С. 6–23.

REFERENCES

Какое прошлое нужно будущему России. Доклад Вол'ного исторического обшchestva. Moscow: Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo, 2017.

Malinova, O. Iu. *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaja politika vlastvuiushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti*. Moscow: Politicheskaja entsiklopedija, 2015.

Miller, A. "Rossija: vlast' i istorija," *Pro et Contra*, No. 3–4, 2009, pp. 6–23.

Зинаида Игоревна Рожкова,

младший научный сотрудник, аспирант Института философии Российской академии наук (Россия), e-mail: zinaidarozhkova@gmail.com

ДЕМОКРАТИЯ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ. ОПЫТ ИНДОНЕЗИИ

Развитие демократии в Индонезии является ярким примером взаимодействия между демократией и исламом. Специфика этих взаимоотношений заключается в том, что страна имеет самую большую в мире мусульманскую общину. В результате проведенного анализа современных источников по вопросу о взаимодействии демократии и ислама сделан вывод о том, что в Индонезии существуют три четко выраженные линии: радикальная, умеренная и «свой путь». Тем не менее на государственном уровне Индонезия сохраняет демократический строй, пытаясь модернизировать его и сочетать с принципами ислама. Однако текущая ситуация в стране, обусловленная ростом конфликтов на религиозной почве, привела к резкому снижению ее демократического индекса в 2017 г., а накаленная обстановка перед предстоящими всеобщими парламентскими и президентскими выборами не позволяет прогнозировать снижения эскалации внутренних конфликтов в ближайшее время.

Ключевые слова: демократия, шуря, ислам, термин, Индонезия, демократический режим, демократический индекс, выборы.

Zinaida Igorevna Rozhkova,

Junior Researcher, Graduate Student, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Russia), e-mail: zinaidarozhkova@gmail.com

DEMOCRACY IN ISLAMIC COUNTRIES. THE EXPERIENCE OF INDONESIA

Democracy development in Indonesia is a vivid example of the interaction between democracy and Islam. The specificity of these relations lies in the fact that the country has the largest Muslim community in the world. From an analysis of modern sources on the interaction of democracy and Islam, one may conclude that there are three distinct lines in Indonesia: radical, moderate and "our own way." At the state level, Indonesia has maintained a democratic system while trying to modernize it and combine it with the principles of Islam. However, the current situation in the country, caused by the growth of religious conflicts, has led to a sharp decline in its democratic index in 2017 — and the tense situation ahead of the upcoming general parliamentary and presidential elections does not allow for a prediction of a decline in the escalation of internal conflicts in the near future.

Key words: *democracy, Shura, Islam, the term, Indonesia, the democratic regime, democratic index, elections.*

Интерес к демократии в мусульманских странах возник еще в XIX в. при движении за Возрождение. В этот период мусульмане-либералы, такие как Аль-Афгани и Мухаммада Абдо, стали сравнивать институты демократии и шуры (принцип государственной власти в исламском мире). Этот принцип предполагает взаимодействие халифа и совета, который представляет интересы мусульман и с которым правитель консультируется.

В 1970–80-е гг. демократические режимы установились во многих странах Азии, Африки и Южной Америки. Это произошло позднее, чем в большинстве европейских стран, но надо помнить, что даже США и Швейцария официально стали демократическими государствами лишь в 1970-е гг., после отмены расовой дискриминации и принятия закона о равноправии женщин. В этот же период тему демократии в своих трудах начал развивать марокканский философ Мухаммад Абид аль-Джабири. Он был противником теории экономической демократии, считая ее бесполезной в стране со слаборазвитой экономикой, но одновременно признал необходимой политическую демократию. По мнению аль-Джабири, демократические принципы не являются чем-то инородным для исламской культуры, а лежат в ее основе¹.

В научной литературе в настоящее время распространены два основных подхода к изучению проблемы демократии в исламских странах. В рамках первого утверждается, что исламская демократия уже существует, но отличается от западной. Так, например, Ф. Закария называет ее нелиберальной демократией². М. Кюнклер и А. Степан объясняют эти отличия демократическим транзитом³. Ряд исламских исследователей говорит об обновлении ислама в ходе модернизации, благодаря чему ислам вынужден заниматься социально-политическими проблемами общества (например, идеи Р. Ганнуши и А. Филали-Ансари). Сторонники другого подхода проводят идею несовместимости демократического режима и ислама. Подобного подхода придерживаются в основном западные исследователи, такие как Э. Геллнер, Ф. Кедури, но также и некоторые философы стран Востока, например С. Наср.

¹ *Al-Jabiri M.A. Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought.* Beirut: I.B. Tauris, 2014.

² *Закария Ф.* Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке / Пер. с англ. А. Смирнов // *Логос.* 2004. № 2. С. 71–78.

³ *Künkler M., Stepan A. Democracy and Islam in Indonesia (Religion, Culture and Public Life).* New York: Columbia University Press, 2013.

Показательным в этом смысле является опыт демократизации Индонезии⁴. Эта страна по праву признана крупнейшим мусульманским государством мира с демократическим режимом⁵ и третьей среди демократий после США и Индии по численности населения⁶. Зарождение демократического строя в Индонезии чаще всего относят к периоду конца XIX в., когда страна была колонией Королевства Нидерландов. Уже тогда под влиянием волн демократизации в Европе в Индонезии «было допущено свободное распространение отдельных политических изданий, образование разных политических организаций и повышение уровня образования местных жителей колонии»⁷. Индонезия стала одной из последних стран, присоединившихся к третьей волне демократизации, и этот путь был не прост. Гнет колонизаторов, жесткий авторитарный режим, неограниченная власть армии и коррупция — все это есть в истории страны. Тем не менее, все этапы политического развития Индонезии, даже периоды авторитаризма, назывались демократическими: парламентская демократия (1948–1959), «направляемая демократия», «демократия Панча — Сила» (прикрывшая авторитарный режим Сухарто), конституционная демократия (с 1998 г.).

Проблема совместимости ислама и демократии стала активно обсуждаться в Индонезии после 2004 г. и приобрела статус одного из главных вопросов в стране. Это связано как с мировыми тенденциями демократизации и глобализации, так и с внутривосточной ситуацией. Признанные демократическими всеобщие выборы 2004 г. показали, что индонезийские мусульмане привержены демократическим ценностям и принципам⁸. Иностранные наблюдатели отметили перспективы развития демократических процессов в Индонезии. Так, экс-президент США Дж. Картер сказал, что «Индонезия опровергает утверждения о неприменимости демократической модели для государств, где проживают приверженцы ислама. Все это дает

⁴ Подробнее см.: *Другов А.Ю.* Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014.

⁵ По данным ЦРУ, более 88 % населения исповедуют ислам (The Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/index.html>).

⁶ *Eliraz G. Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study.* Washington: Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World, Hudson Institute. 2007. (Research Monographs on the Muslim World; Series No. 1, Paper No. 5). P. 10.

⁷ *Убайдуллах.* От парламентской к «направляемой демократии»: опыт Индонезии // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Политология. 2016. № 1. С. 89.

⁸ С 2009 г. Индонезия и Мали признаются агентством Freedom House единственными мусульманскими странами, которые имеют полноценную свободно избранную демократию.

основание говорить о гармоническом сочетании ислама и демократии в Индонезии»⁹. Но так ли это на самом деле?

Дискуссия продемонстрировала существование двух четко выраженных позиций по данному вопросу: радикальной и умеренной. Исламские фундаменталисты Индонезии считают, что демократия и ислам абсолютно несовместимы, что они демонстрируют разными способами — от бойкотирования демократических процессов до террористических акций и построения исламского государства. «Ярким примером представителей радикалов может служить глава песантрена (мусульманского религиозного училища) Ихья ас-Сунна в деревне Деголан недалеко от Джокьякарты на Центральной Яве кьяи Джафар Умар Талиб»¹⁰, а также Абу Бакар Баашир, Маджелис Муджахедин и Джамаах Исламиях и одна из самых активных исламистских общественных организаций в Индонезии, «Фронт защиты ислама». Главное зло в понимании сторонников радикализма — это партии и демократические выборы, которые противоречат законам Шариата. А построение исламского государства и внедрение веры во все сферы жизни является идеалом кьяи и других салафитов¹¹.

Отрицательное влияние демократии на развитие страны видят не только внутри, но и вне ее. Так, Ф. Закария, говоря о способностях политики Международного валютного фонда дестабилизировать режим, ссылается на опыт Индонезии. Автор считает, что демократия вмешалась и убила самостоятельное развитие страны: «МВФ и администрация президента США Билла Клинтона, на мой взгляд, лишила легитимности и дестабилизировала режим Сухарто в самый разгар кризиса в Юго-Восточной Азии»¹². Смещение Сухарто было необходимо для становления Индонезии как истинно-демократического государства, но было ли оно благом для страны? Национализм Сукарно ввел страну в тяжелую экономическую и социальную обстановку, из которой страна вышла благодаря режиму «нового порядка», пусть и авторитарного. Удачные реформы правительства Сухарто способствовали решению социальных и экономических проблем, заложив основу для дальнейшего расцвета страны, поэтому его нередко называли «отцом развития»¹³. Ударом по Индонезии стал

валютно-финансовый кризис середины 1990-х гг., он затронул все отрасли национального хозяйства и привел к падению уровня жизни граждан. Последствия кризиса породили антиправительственные настроения в обществе, что привело к массовым студенческим демонстрациям и уходу Сухарто с поста президента. Расцвет коррупции и nepotизма показал, что в государстве еще не было ни четко действующих политических институтов, ни политических партий, ни стабильного уровня экономического развития.

После Сухарто пост президента страны на основе положений Конституции получил вице-президент Б.Ю. Хабиби. Он взял курс на «эру реформирования» и кардинальные перемены в экономике и общественной жизни страны в целом. Первым шагом в его преобразованиях стали изменения в политической системе, которые затрагивали вопросы партийной системы. Хабиби снял количественное ограничение на численность партий и упростил их порядок регистрации. Исследователи сходятся во мнении, что «основные усилия правительство сосредоточило на сдерживании финансового кризиса. Однако срок правления Б.Ю. Хабиби оказался слишком кратким для решения стоявших перед страной огромных задач»¹⁴. Результатом стали вывод иностранных инвестиций из страны и резкое снижение уровня жизни. «ВВП Индонезии сократился на 50 %, а в самой стране всюду свирепствовало этнокультурное насилие»¹⁵.

В том же 1999 г. президентом Индонезии был избран неомодернист Абдурахман Вахид. За два года правления ему не удалось стабилизировать экономическую обстановку в стране, однако он провел ряд глубоких демократических реформ и поддержал сближение демократии и ислама. Это способствовало развитию двух организаций, ведущих религиозно-просветительскую деятельность: Мухаммадия¹⁶ (около 30 млн человек) и Нахдлатул Улама¹⁷ (35–40 млн человек). Организация Мухаммадия выступает за тесное взаимодействие ислама и демократии. По мнению сторонников такого подхода, эти системы ценностей совместимы и вполне успешно сосуществуют на территории страны. «Ислам здесь способствует развитию и укреплению демократии, она не смогла бы утвердиться в этой стране без поддержки мусульман, составляющих большинство населения»¹⁸. Школа Нахдлатул Улама так же придерживается

⁹ Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 221.

¹⁰ Там же. С. 214.

¹¹ Eliaz G. Op. cit. P. 2–4.

¹² Закария Ф. Указ. соч. С. 73.

¹³ Убайдуллах. Указ. соч. С. 96; Воронин С.А. Режим «Направляемой демократии»: как развитие теории о социалдемократии. К вопросу о формировании концепции «третьего пути» в Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 5–19.

¹⁴ Пахомова Л.Ф. Индонезия: выбор модели социально-экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. № 6. С. 125.

¹⁵ Закария Ф. Указ. соч. С. 73.

¹⁶ Persyarikatan Muhammadiyah. URL: <http://www.muhammadiyah.or.id/>

¹⁷ Nahdatul Ulama. URL: <http://www.nu.or.id/>

¹⁸ Ефимова Л.М. Указ. соч. С. 218.

традиционного ислама. Руководители движения говорят о политическом плюрализме и толерантности, защите прав человека и рыночной экономике, основываясь на том, что «ислам... является источником социального учения для преобразования общества на идеалах равенства, социальной справедливости, борьбы против бедности, за воплощение высокой морали в общественно-политической и личной жизни»¹⁹.

Бывший лидер страны и общества Нахдлатул Улама Абдурахман Вахид объединил идеи демократии и исламскую религиозность, яванский мистицизм и авторитарность. Главной целью Индонезии должно стать воспитание гражданина, полноправного члена общества, ценностями которого являются справедливость, равенство, честность. По его мнению, «единственный способ противостоять исламской радикализации в Индонезии заключается в том, чтобы дать больше демократии, причем реальной демократии, а не ее бессодержательной имитации»²⁰. Для пропаганды идей Абдурахмана Вахида в 2004 г. был создан Вахид Институт. Слова «распространять плюральный и мирный ислам»²¹ стали лозунгом института, а целью — разработка умеренного ислама, который бы распространял идеи демократии, плюрализма и терпимости. Институт ведет успешную просветительскую деятельность: организует курсы, семинары и конференции.

Построение в Индонезии собственной демократии осуществляется путем внедрения в нее исламских принципов этики и морали. В настоящее время в стране активно развивается течение либерального ислама. Молодые интеллектуалы Сети либерального ислама, восприняв идеи неомодернистов, интерпретируют религиозные догмы с позиций рационализма. Сторонники этого течения видят демократическую систему Индонезии в сочетании с либеральным исламом, приведенным в соответствие с индонезийской самобытностью. Главными чертами этой модели должны стать: демократические права и свободы, равноправие, веротерпимость, толерантность, отказ от экстремизма и т.д. Умеренные мусульмане, конечно, не становятся ярыми приверженцами этих идей, а многие воспринимают их негативно.

На практике Индонезия развивает демократические институты, увязывая их функционирование с исламом. Например, правительство президента С.Б. Юдойно в 2006 г. предложило устранить пункт «о религиозной принадлежности» из идентификационной карты индонезийских граждан. Многие идею поддержали, утверждая,

что это серьезный шаг к формированию гражданского общества, в котором не должно быть разделений по религиозным или расовым признакам. И действительно, формирующееся гражданское общество уже имеет в стране свой голос и вес, который может вызвать довольно широкий общественный резонанс. Ярким примером тому стали прошедшие в феврале 2017 г. во многих регионах страны от Суматры до Сулавеси массовые акции протеста против «Фронта защиты ислама».

Тем не менее разговоры о кризисе демократии продолжают бурлить в индонезийском обществе. По результатам исследования Economist Intelligence Unit²², индекс демократии в Азии и Австралии упал с 5,74 в 2016 г. до 5,63 в 2017 г., что является худшим показателем в регионе за последние 6 лет. В Индонезии показатели упали с 6,97 до 6,39, что опустило страну на 12-е место в регионе (по сравнению с 8-м в 2016 г.). В общем списке индекса демократии Индонезию можно признать «неудачником» 2017 г., страна потеряла 20 позиций, упав с 48-го на 68-е место. Причиной снижения индекса является рост напряженности в обществе, носящий расовой, религиозный и политический характер. Бурные губернаторские выборы в Джакарте, во время которых мэр Б.Т. Пурнама, китайско-индонезийского происхождения, был обвинен в богохульстве, наглядно показали структурные проблемы в демократических институтах страны.

В настоящее время довольно низким является уровень доверия к демократическим учреждениям в Индонезии. По опросу населения 2017 г., самым низким уровнем доверия пользуются «политические партии (45 %), парламент (55 %), суды (65 %) и средства массовой информации (67 %). Даже общеизвестно коррумпированная Индонезийская полиция (70 %)»²³ заняла более высокое место, чем такие демократические столпы, как СМИ, парламент и партии. Самая многочисленная неправительственная организация по борьбе с коррупцией в стране Indonesia Corruption Watch²⁴ называет 2018 г. политически беспокойным, так как в 171 регионе Индонезии одновременно пройдут не только всеобщие выборы политических партий, но и начнется процедура подготовки к выборам президента страны 2019 г. При этом ожидается, что выборы будут сопровождаться коррупцией — от манипулирования бюджетом в местном самоуправлении до взяточничества в Конституционном суде. Скорее всего, ныне действующий президент Индонезии Джоко Видодо будет баллотироваться на переизбрание в 2019 г. параллельно с парламентскими

²² The Economist Intelligence Unit. URL: <http://www.eiu.com/home.aspx>

²³ Tapsell R. Disinformation and Democracy in Indonesia // New Mandala. 2018. January 12. URL: <http://www.newmandala.org/disinformation-democracy-indonesia>

²⁴ Indonesia Corruption Watch. URL: <https://antikorupsi.org/>

¹⁹ Там же. С. 226.

²⁰ Там же. С. 228.

²¹ The Wahid Institute. URL: <http://www.wahidinstitute.org/wi-id/>

выборами, что будет призвано гармонизировать исполнительную и законодательную ветви власти, стабилизируя ситуацию в стране. Пройдет ли этот процесс успешно, покажет время.

Несмотря на популярность и поддержку демократии со стороны правительства и президента, в Индонезии продолжают идти споры по вопросу совмещения демократии и ислама. Доминируют три четко выраженные точки зрения: радикальная позиция, не принимающая связи между демократией и исламом; умеренная, в которой проводится связь между ключевыми понятиями демократии и ислама; и обособленная от западной традиции идея поиска собственной модели взаимодействия между либеральной демократией и исламом.

Активизация исламских фундаменталистов в предвыборный период провоцирует идеи кризиса демократии, которые, несомненно, подтверждают данные демократического индекса 2017 г. Деятельность религиозных шовинистических групп делает маловероятной снижение эскалации напряженности в регионах страны. Скорее всего, большинство подобных групп еще больше активизируются, нежели ослабнут, и общие проблемы «здоровья демократии», а тем более частные проблемы взаимосвязи демократии и ислама, в Индонезии станут еще более актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

Воронин С.А. Режим «Направляемой демократии» как развитие теории о социодемократии. К вопросу о формировании концепции «третьего пути» в Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 5–19.

Другов А.Ю. Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: Институт востоковедения РАН, 2014.

Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 213–230.

Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке / Пер. с англ. А. Смирнов // Логос. 2004. № 2. С. 71–78.

Пахомова Л.Ф. Индонезия: выбор модели социально-экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. № 6. С. 122–144.

Убайдуллах. От парламентской к «направляемой демократии»: опыт Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 89–98.

Al-Jabiri M.A. *Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought*. Beirut: I.B. Tauris, 2014.

Eliraz G. *Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study*. Washington: Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World, Hudson Institute. 2007. (Research Monographs on the Muslim World; Series No. 1, Paper No. 5).

Künkler M., Stepan A. *Democracy and Islam in Indonesia (Religion, Culture and Public Life)*. New York: Columbia University Press, 2013.

Tapsell R. *Disinformation and Democracy in Indonesia* // New Mandala. 2018. January 12. URL: <http://www.newmandala.org/disinformation-democracy-indonesia>

RESERENCES

Al-Jabiri, M. A. *Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought*. Beirut: I.B. Tauris, 2014.

Drugov, A. Yu. *Religiia, obshchestvo i vlast' v sovremennoi Indonezii*. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2014.

Efimova, L. M. “Demokratiia i islam v obshchestvennoi mysli sovremennoi Indonezii,” *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia*, No. 10, 2007, pp. 213–230.

Eliraz, G. *Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study*. Washington: Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World, Hudson Institute. 2007. (Research Monographs on the Muslim World; Series No. 1, Paper No. 5).

Künkler, M., and Stepan, A. *Democracy and Islam in Indonesia (Religion, Culture and Public Life)*. New York: Columbia University Press, 2013.

Pakhomova, L. F. “Indoneziia: vybor modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia,” *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia*, Vol. 14, No. 6, 2010, pp. 122–144.

Tapsell, R. “Disinformation and Democracy in Indonesia,” *New Mandala*, January 12, 2018, URL: <http://www.newmandala.org/disinformation-democracy-indonesia>

Ubaidullakh. “Ot parlamentskoi k ‘napravliaemoi demokratiu’: opyt Indonezii,” *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Politologii*, No. 1, 2016, pp. 89–98.

Voronin, S. A. “Rezhim ‘Napravliaemoi demokratiu’ kak razvitie teorii o sotsiodemokratiu. K voprosu o formirovanii kontseptsii ‘tret'ego puti’ v Indonezii,” *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Vseobshchaia istoriia*, No. 4, 2016, pp. 5–19.

Zakaria, F. “Neliberalnaia demokratiia piat' let spustia: sud'ba demokratiu v dvadtsat' pervom veke,” transl. A. Smirnov, *Logos*, No. 2, 2004, pp. 71–78.